

УДК 94: 327
DOI 10.52452/19931778_2022_3_24

«ПРОБЛЕМА ЕВРЕЕВ СССР» В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИЗРАИЛЯ (1954–1956 гг.)

© 2022 г.

Ю.И. Костенко, В.М. Морозов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России, Москва

kostenko_jouri56@mail.ru

Поступила в редакцию 07.04.2022

Авторы статьи на основе материалов Государственного архива Израиля рассматривают подходы Израиля к «проблеме евреев СССР» в 1954–1956 гг., её место во внешней политике Израиля, факторы, с которыми должен был считаться Израиль. Авторы пришли к выводу, что к 1956 г. «проблема евреев СССР» стала одной из центральных в израильской внешней политике. К её решению было подключено мировое общественное мнение.

Ключевые слова: политика Израиля в отношении СССР, проблема евреев СССР, отношения между СССР и Израилем, формирование внешней политики Израиля, политика СССР на Ближнем Востоке.

Публикация архивных материалов – событие довольно редкое, представляющее безусловный интерес для исследователей. Государственный архив Израиля был основан в 1949 г. Его деятельность регулируется Законом об архивах от 1955 г. Одной из его основных задач является сбор документов, подготовленных в государственных учреждениях, с целью их сохранения и обеспечение доступа к ним в соответствии с правилами просмотра. В настоящее время в архиве хранится около 400 миллионов документов. В соответствии с законом, доступ к ним может быть ограничен на срок от 15 до 90 лет с момента их создания, в зависимости от их содержания или источника. Например, с протоколами закрытых заседаний комиссий Кнессета можно ознакомиться только спустя 20 лет; с материалами о деятельности правительства Израиля, министерства обороны или ЦАХАЛ – по прошествии 50 лет; документы о деятельности ШАБАК и «Моссад» остаются закрытыми в течение 90 лет со дня их подготовки. Материалы, хранящиеся в архиве, как магнит, притягивают исследователей.

Авторы данной работы изучили некоторые документы Государственного архива Израиля за 1954–1956 гг., с которых недавно был снят гриф секретности. Это определило временные рамки исследования. Особое внимание было уделено «проблеме евреев СССР» в отношениях между Израилем и Советским Союзом. Этой проблемы не существовало на последнем этапе подготовки к образованию Израиля и в первые годы его существования. Как известно, СССР оказал всемерную помощь сионистским лидерам и

поддержал Резолюцию ГА ООН 181 от 29.11.1947 г. о разделе Палестины на два государства, признал провозглашенное Д. Бен-Гурионом 14.05.1948 Государство Израиль, а в 1949 г. поддержал принятие Израиля в члены ООН. Смещение главного театра действий холодной войны с Европы и ЮВА на Ближний Восток, место Израиля в межблоковом противостоянии привели к изменению отношений между СССР и Израилем, повлияли на положение еврейских граждан СССР. Вместе с тем Израиль по многим причинам был очень заинтересован в репатриации евреев из СССР.

Вопросы иммиграции евреев в Израиль из разных стран в той или иной мере затрагиваются в работах многих авторов. Например, В. Лакер в «Истории сионизма» писал: «Большевики искренне намеревались разрешить «еврейский вопрос» в России, предоставив полную свободу всем евреям, и считали, что ассимиляцию следует активно поощрять. Вскоре, верили они, угнетенные евреи России ... станут равноправными гражданами нового социалистического общества» [1, с. 610]. В. Лакер отмечает, что «после революции для решения специфической проблемы еврейского населения был учрежден «Еврейский комиссариат». Позднее была предпринята попытка привлечь еврейское население к индустриализации. Евреям было разрешено сохранять свои культурные заведения – школы, клубы, газеты и театры. Иврит был запрещен, но на идиш можно было говорить в 1920–1930 гг.» [1, с. 610]. В. Лакер пишет: «Многие западные евреи питали симпатии к Советскому Союзу – единственной стране, в которой, как считалось,

евреи были в безопасности, а «еврейский вопрос» якобы разрешился» [1, с. 611]. «Было немисливо позволить миллионам советских евреев эмигрировать в Палестину, ведь это означало бы открытое признание провала советской национальной политики» [1, с. 617].

М. Бар-Зохар в работе «Бен-Гурион» отмечает, что «еще до окончания Войны за независимость Д. Бен-Гурион поставил перед собой новую цель, на которую были направлены все его последующие действия, – создать из Сиона приют для изгнанников» [2, с. 128]. Он хотел за четыре года увеличить численность еврейского населения Израиля вдвое [2, с. 128].

В монографии И.В. Рыжова «Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.)» целая глава посвящена исследованию «советского (российского) фактора» во внешней политике Государства Израиль с момента его образования и до конца XX столетия. Значительное место в ней уделяется изучению советско-израильских отношений в период холодной войны. Автор отметил нарастающую в 1950-е годы конфронтацию между СССР и Израилем, связанную, в частности, с ростом антисемитских настроений в советском обществе, и препятствование еврейской эмиграции из СССР [3].

М. Бречер в своей работе «Решения во внешней политике Израиля» отмечает трудности, с которыми Израиль столкнулся в начале 1950-х годов. Автор указывает, что в период с мая 1948 г. до конца 1951 г. численность еврейского населения Израиля возросла более чем в два раза, с 650 000 человек до 1 324 000 человек. Новых репатриантов необходимо было обеспечить жильем и работой. Кроме того, Израиль, взявший на себя роль защитника всех евреев, должен был позаботиться о евреях, находящихся в лагерях беженцев на Кипре и в Европе [4, с. 60].

И.Д. Звягельская в работе «История Государства Израиль» пишет, что прибытие в Израиль большого числа восточных евреев в основном из арабских стран привело к определенной напряженности в израильском обществе. «Местные правители и население стали относиться к ним не просто с недоверием, но и с явной враждебностью». Восточные евреи по своей культуре резко отличались от европейского еврейства. «Они понятия не имели о сионистских ценностях». Руководство Израиля высказывало опасения относительно размывания сформировавшейся идентичности» [5, с. 78–79]. «В первые годы независимости ... еврейское население Израиля увеличилось в два раза. Это было смыслом существования Государства Израиль.

... Беспрецедентные меры по абсорбции такого числа иммигрантов отражали стремление израильских лидеров создать жизнеспособное государство и развивающее общие ценности общество» [5, с. 87].

Известный израильский исследователь внешней политики Израиля У. Бялер в одной из своих работ «Глобальная внешняя политика Израиля, 1948–1956 гг.» отметил, что в апреле 1949 г., выступая перед руководством министерства обороны и МИД Израиля, Бен-Гурион подчеркнул, что накануне образования государства и в период его становления главным было обеспечение безопасности. «Вопрос в том, что является основным интересом Государства Израиль в настоящий момент? Это обеспечение алии (репатриации евреев в Израиль). Будущее нашего государства зависит от алии» [6, с. 231]. Далее он пишет, что в декабре 1948 г. министр иностранных дел Израиля М. Шаретт подробно изложил заместителю министра иностранных дел СССР А. Вышинскому, что по очевидным политическим причинам бывает довольно редко, израильское видение значения для страны репатриантов из стран Восточной Европы. «Проблема алии это во многом не проблема количества, а проблема качества. ... Нам нужны подкованные люди. Конечно, мы очень заинтересованы в том, чтобы привезти в Израиль евреев из Марокко. Мы прилагаем большие усилия в этом направлении. Но мы не можем зависеть от евреев Марокко в строительстве Государства Израиль, потому что они не подходят для этого. Мы не знаем, что ждет нас впереди, с какими военными и политическими трудностями мы столкнемся. Поэтому нам нужны люди, которые выдержат любые трудности, которые вынесут любые страдания» [6, с. 231].

У. Бялер резюмирует, что после образования государства одна из главнейших задач внешней политики Израиля состояла в поддержании тесных связей с восточноевропейским еврейством. Он подтверждает это цифрами. В период с 1952 г. по 1956 г. ежегодная эмиграция евреев из государств Восточного блока составляла всего несколько сотен человек. Большие показатели эмиграции в предшествующий период 1948–1952 гг. свидетельствовали, по его мнению, о том, насколько важными были хорошие отношения с этими государствами для обеспечения эмиграции евреев из этих стран в Израиль в тот период [6, с. 231].

В работах указанных авторов отмечается заинтересованность Израиля в репатриации евреев из разных стран, ее значение для строительства государства, влияние на внешнюю политику. Однако положение евреев в СССР и дея-

тельность руководства Израиля, направленная на увеличение эмиграции евреев из СССР, в этих работах детально не рассматриваются. С этой точки зрения документы Государственного архива Израиля и их анализ представляют несомненный интерес для исследователей.

О важности вопроса иммиграции евреев в Израиль вообще и из Советского Союза в частности говорит тот факт, что накануне образования Израиля и в первые годы его существования лидерами еврейского ишува, а затем руководителями государства, были выработаны четыре взаимоувязанные мегастратегии, призванные обеспечить в долгосрочной перспективе безопасность Израиля. Одна из них – «массовая иммиграция евреев в Израиль». Для Израиля это была одна из важнейших задач внешнеполитической деятельности. В СССР, в котором к середине 1950-х годов наряду с критикой Израиля усилились проявления антисемитизма, отрицали существование «проблемы» как таковой, утверждая, что евреи – граждане СССР не хотят уезжать.

В первые годы существования Израиль был заинтересован в репатриации евреев из СССР. Для молодого государства, развития его экономики, формирования общественных институтов и армии были нужны квалифицированные кадры. Вынужденная эмиграция евреев из арабских стран в Израиль после образования государства увеличила численность еврейского населения страны, дала армии так необходимых солдат. Но эти евреи в большинстве своем были малограмотными. Страна критически нуждалась в образованных, квалифицированных специалистах. К этому следует добавить, что значительная часть политического и военного руководства Израиля имела российские корни. Оно было обеспокоено перспективой полной ассимиляции евреев СССР. Но главная причина – необходимость увеличения численности еврейского населения Израиля, находящегося во враждебном арабском окружении и испытывающего определенную враждебность со стороны части арабского населения Израиля.

Эти причины объясняют повышенный интерес руководства Израиля к советским евреям. Израильская сторона учитывала как произошедшие в СССР после смерти Сталина изменения, так и внешнеполитический курс СССР в новой международной реальности.

Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем в феврале 1953 г. после взрыва бомбы, брошенной во двор миссии СССР в Тель-Авиве. Отношения были возобновлены в октябре 1953 г.

Посланник Израиля в Москве Ш. Эльяшив предлагал в январе 1954 г. подходить к вопросу

репатриации осторожно: «Вначале я планировал запросить, после вручения верительной грамоты, встречу с Молотовым и рассказать ему о проблеме репатриации. После беседы с Громыко и полученного от него ответа, я не вижу возможности прийти с тем же вопросом к Молотову. Нет сомнения, что он даст такой же самый ответ, может быть, даже не выслушав до конца, и это будет неправильным шагом по отношению к Громыко. Я полагаю, что следует подождать с представлением вопроса в широком масштабе и заняться тем временем отдельными вопросами, такими как воссоединение семей...»

В любом случае, мне кажется, что следует подождать пока пройдет встреча четверки в Берлине (встреча министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР состоялась в период 25.01.1954 – 18.02.1954. – *Авт.*). Если после этой встречи произойдет некоторое ослабление напряженности в мире, тогда возможно ожидать какого-то внимания к интересующему нас вопросу. Если конференция закончится провалом, ... у меня большое сомнение, будет ли какая-то надежда у нашего вопроса» [7]. Содержание письма посланника Израиля в Москве отражало неуверенность относительно возможности влияния на СССР в вопросе эмиграции евреев в Израиль.

Ш. Эльяшив предложил начать с повышения информированности евреев СССР и всех советских граждан об израильском обществе. «Мне кажется, что могла бы быть настоящая взаимность в культурных связях другого типа: визиты ученых или деятелей искусства отсюда к нам и от нас сюда, художественные или другие наши выставки здесь, а их – у нас. Подобные вещи организуются здесь в последнее время в отношениях с другими государствами, и вероятно, это будет возможно также с нами» [8].

Развивая тему культурных связей, Ш. Эльяшив 22.01.1954 г. обратился в ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. В телеграмме в МИД Израиля он описывал встречу и свои впечатления о ней. «Моя беседа в ВОКС продолжалась около полутора часов и была самой приятной и интересной из всех, которые были у меня за все время пребывания здесь. С их стороны во встрече участвовал член коллегии Калишивян [Калишьян] и двое его помощников. ... Я предложил обширный план культурных связей в различных областях, из которого можно выбрать желаемое, и в отношении любой области подчеркнул принцип взаимности. Он согласился с моими словами и сказал, что передаст их коллегии в общем виде. Была достигнута договоренность, что я предложу после консультации с вами конкретные вещи, что-

бы ВОКС связался с соответствующими учреждениями. Что касается научных связей, он предложил мне обратиться напрямую в Академию наук, а что касается писателей – в Иностранную комиссию Союза писателей. Разница между тем, что было два года назад, когда Протокольный отдел отказался организовать мне встречу с ВОКС, как между днем и ночью» [9]. Последняя фраза свидетельствовала об определенной подвижке в позиции СССР относительно Израиля.

В отчете от 21.04.1954 г. в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о праздновании еврейского праздника Песах в московской синагоге Ш. Эльяшив отмечает: «На этот раз мы видели в толпе гораздо больше молодых людей, чем раньше» [10]. Ш. Эльяшив сообщает о многочисленных беседах с прихожанами, некоторые из которых передавали написанные ими письма.

В приложении к отчету приводится содержание письма, переданного Ш. Эльяшиму прихожанином синагоги, вместе с комментариями израильского посланника. «Письмо начинается с описания ситуации осенью 1952 г. Смерть первого президента Израиля стала трауром для евреев СССР. Многие, целыми семьями, проходили по улице мимо здания израильской миссии, чтобы увидеть траурный флаг. Тогда они могли еще слушать наши радиопередачи. В последний год есть помехи, препятствующие прослушиванию.

Тяжелый период для евреев начался со времени пражских процессов (3.11.1952 в Праге начались судебные процессы по делу группы руководящих работников, включая евреев, названных агентами американского империализма. – *Авт.*). Атмосфера стала напряженной. Во многих местах евреев увольняли с работы. Бывали случаи, когда увольняемым говорили, что они направляются в другие места в стране, однако, когда они прибывали туда, их не принимали на работу. Мы слышали от другого источника о многих случаях увольнения евреев, которые были вынуждены устраиваться на худшую работу. В прессе начали публиковать в большом количестве язвительные фельетоны о евреях, и еврейская общественность чувствовала это на себе.

13 января 1953 г. стало черным днем, когда был опубликован навет на врачей (начало судебного процесса в СССР по «делу врачей»). Действия против врачей-евреев предпринимались в широком масштабе и раньше, сотни из них стали жертвами этих действий, были уволены, а некоторые арестованы. ... Атмосфера становилась все более мрачной. ... Были случаи, когда евреев избивали в общественных ме-

стах. ... Многие боялись депортации на Дальний Восток и готовили зимнюю одежду. С соблюдением мер предосторожности в домах уничтожали вещи на идише и иврите, которые могли бы причинить вред людям» [11].

Комментируя содержание письма, Ш. Эльяшив делает заключение: «В оценке, даваемой настроениям среди евреев России, есть обобщение и преувеличение. Но, вне всякого сомнения, есть многочисленные группы, в отношении которых это описание верно» [11].

В ноте министерства иностранных дел Израиля в дипломатическую миссию СССР в Тель-Авиве 29.04.1954 Израиль предложил Советскому Союзу поднять уровень дипломатических представительств до посольств [12].

Реагируя на повышение уровня дипломатических отношений, Ш. Эльяшив заметил, что «не стоит переоценивать влияние данного шага на евреев СССР, и можно видеть в нем выражение желания Советского Союза сохранить во внешней политике равновесие в отношениях с Израилем и арабами» [13].

Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта президенту Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдману с просьбой встретиться с В. Молотовым и обсудить вопросы репатриации евреев ясно указывает на её значимость для Израиля и тактику деятельности израильской стороны.

«Дорогой Наум, когда день-два назад я решил написать тебе по вопросу, который будет темой этого письма, то, прежде всего, решил узнать о планах твоих поездок, когда ты собираешься быть в Европе.

Тема наверняка покажется тебе странной. Я хочу предложить тебе дерзкую операцию, и пусть это не будет исключительно предложением к действию, но и обращением за советом, предпринимать ли этот шаг или отказаться от него. Предложение состоит в том, чтобы ты встретился с Молотовым в Женеве и в беседе с ним затронул вопрос репатриации евреев России в Израиль.

Мы здесь считаем, что нынешний этап в развитии ситуации в мире может послужить возможностью, имеющей какой-то шанс, чтобы вновь поднять этот вопрос. ... Советский Союз прилагает явные усилия, чтобы добиться симпатии в западном мире. Может быть, его интересует возможность привлечь на свою сторону американских евреев, открыв ворота для выезда в Израиль?

На фоне этих соображений в моей голове вспыхнула идея предложить тебе эту авантюру. Прежде всего, проблема в том, чтобы выйти на беседу на самом высоком возможном уровне.

Таким уровнем сейчас является Молотов. И гораздо легче выйти на него в Женеве, чем в Москве. Атмосфера Женевы сама по себе способствует открытой беседе. Если стоит нам вообще предпринимать этот шаг, то лучшего посланника, чем ты, не найти. Обращение представителя мирового еврейства может быть гораздо более эффективным, нежели обращение официального израильского представителя. Талант вести беседу, которым ты наделен, несомненно, послужит тебе и на это раз, и есть основание считать, что ты сумеешь произвести впечатление даже при участии переводчика. Известно, что Молотов слушает всё только на русском.

Естественно возникает множество вопросов и трудностей. Прежде всего, стоит ли нам выдвигать требование, чтобы получить окончательный отказ? Я положительно отвечаю на этот вопрос. Мы должны терпеть русских по этому вопросу при любой возможности, чтобы они знали, что он никогда не будет снят с повестки дня.

Я полагаю, что после общего разъяснения ситуации ты должен представить реальное требование в абсолютно скромных размерах. Лучше ограничить пожелание рамками репатриации родственников, не только пожилых родителей, но и включить братьев и сестер, из числа тех, кто не занимают особо важные должности в Советском Союзе. Я не думаю, что ты должен называть цифры, но между нами скажу, что, если бы мы достигли репатриации тысячи человек в год, это было бы, для начала, великим делом для нашего государства, евреев России и всего еврейского народа. Если бы мы достигли десяти тысяч, это было бы грандиозно» [14].

Активная деятельность израильской дипломатии в «проблеме евреев СССР» дала определенные результаты. Об этом свидетельствует телеграмма посла Израиля в Москве Ш. Эльяшова. «Необычное число паспортов с просьбами о визах в Израиль, которые нам подает советский МИД, свидетельствует об определенной подвижке и обязывает нас думать и действовать. Возможно, здесь принято какое-то решение, в соответствии с которым положительно рассматриваются все накопившиеся дела, которые долго ждали окончательного решения. Мне кажется, надо начать действовать в Израиле тихо, быстро и скоординировано, чтобы граждане Израиля побуждали своих родственников здесь подать в ближайшее время запросы на репатриацию. В основном, надо делать это в отношении Черновицкой области и Бессарабии, потому что сейчас там есть условия, облегчающие репатриацию» [15].

В 1955 г. послом Израиля в СССР был назначен Иосиф Авидар. Он активно включился в деятельность по «еврейской проблеме». Об

этом свидетельствуют телеграмма М. Шаретта и ответ посла.

«Непрерывный прогресс в предоставлении разрешений на выезд, радующий даже в существующих масштабах, обязывает и позволяет заново поднять вопрос о репатриации. До сегодняшнего дня выдавались считанные разрешения для молодых людей и детей. ... Необходимо в самое ближайшее время провести беседу по этому вопросу на самом высоком возможном уровне. Не стоит пока что выходить за рамки воссоединения родственников, но в этих рамках стоит поднять проблему братьев, сестер, племянников и т.д. ... Израиль предстает в глазах СССР страной, предназначенной для того, чтобы позволить пожилым людям провести в ней остаток жизни, а не страной новой жизни для еврейского народа, страной, нуждающейся в рабочих и строителях. Следует непрерывно расхваливать предоставление разрешений родителям, чтобы не создалось впечатление, что мы недооцениваем изменение, произошедшее в этом направлении. При этом надо подчеркивать, что нам трудно согласиться с тем, что СССР является единственной страной в мире, из которой в Израиль приезжают только старики» [16].

В ответ И. Авидар отправил скрупулезный анализ данных о репатриации. Его вывод гласил, что у Израиля нет оснований высказывать претензию советским властям, что они дают разрешение на выезд только старикам. Он согласился с тем, что большинство просьб о репатриации касается пожилых родителей, но в случаях, когда приглашения высылались молодым людям, они не подвергались дискриминации. Он попросил присылать больше запросов на репатриацию и позаботиться о том, чтобы запрашивались люди молодого возраста и разных категорий родства [17].

2 мая 1955 г. секретарь министра иностранных дел Израиля по политическим вопросам З. Шек представил М. Шаретту служебную записку о положении евреев в СССР. Он отметил несколько важных изменений в еврейской среде.

«1. Круг евреев, интересующихся Израилем, постоянно расширяется.

2. Складывается мнение, что необходимо издавать материал в России. Большинство евреев, особенно молодое поколение, не знают другого языка.

3. Просто удивительно, насколько ослабевает со временем страх встречаться с нашими людьми» [18].

Израильские дипломаты заметили попытку в советской политике перехватить инициативу в еврейской среде и мобилизовать еврейское общественное мнение в России и во всем мире против

милитаризации Западной Германии. «Есть признаки того, что власти склоняются возобновить деятельность «Еврейского антифашистского комитета» или подобной структуры» [18].

Начиная с сентября 1955 г. деятельность Израиля, связанная с евреями СССР, велась по трем направлениям. Во-первых, Израиль акцентировал внимание своих зарубежных представителей на проблеме положения евреев в СССР как животрепещущей проблеме, требующей разрешения. Во-вторых, представители Израиля привлекали внимание еврейских организаций и еврейской прессы на Западе к положению евреев в СССР. В некоторых странах они сумели пробудить интерес еврейских общин к существованию проблемы и внести её в повестку дня. В-третьих, Израиль сумел склонить некоторых нееврейских общественных и политических деятелей публично поднять проблему. Такая деятельность велась в Европе, США и России. Она очень раздражала руководство СССР [19].

Израильская дипломатия стремилась найти новые способы воздействия на руководство СССР в «проблеме евреев» и предложила задействовать парламентские делегации, нееврейских общественных и политических деятелей, священнослужителей, известных личностей. Расчет был на то, что Советский Союз, желающий расположить к себе мировое общественное мнение, будет вынужден считаться с критикой в свой адрес. Посол Израиля в Москве И. Авидар предложил следующее.

«После обращения Верховного Совета СССР от 9.2.1955 г. на сегодняшний день Советский Союз посетили 3 парламентские делегации Финляндии, Индии и Швеции. Есть основания полагать, что после них придут новые делегации. Эти делегации удостоиваются теплого гостеприимства, включающего приемы, посещения, поездки, встречи с членами Верховного Совета и высшими должностными лицами.

Руководители делегаций и их члены производят речи в соответствующих случаях, их слова обычно публикуются на страницах газет, даже если они содержат определенную критику.

Отслеживая ситуацию с делегациями, у нас появилось предложение, чтобы наши представительства позаботились о том, чтобы члены делегаций, прибывающих из дружественных нам стран, поднимали во время их встреч здесь проблему статуса еврейского меньшинства в таких областях, как язык, культура, самовыражение и внутренняя организация общин. Вопросы могут быть представлены в форме «Мои избиратели попросили меня поинтересоваться» и т.д.

В нынешней ситуации, когда власти СССР прилагают большие усилия для привлечения на свою сторону общественного мнения, такие действия, возможно, могут иметь определенное влияние на некоторое послабление для евреев. Желательно, чтобы обращающиеся с такими вопросами не были яркими противниками СССР. У меня нет уверенности, что найдутся добровольцы среди членов будущих делегаций, однако следует попытаться поискать их» [20].

В письме от 26.6.1955 г. Ш. Авигуру – руководителю «Натив», структуры, которая занималась евреями Советского Союза и Восточной Европы, М. Шаретт изложил свое видение ситуации с советскими евреями.

«Я сомневаюсь, стоит ли нам уже сейчас начинать дипломатическое зондирование в отношении Советского Союза – прямое или косвенное – для значительного расширения эмиграции. Мы не можем предложить им ничего стоящего взамен на удовлетворение этого грандиозного притязания.

Мне кажется, что наше основное усилие должно быть направлено сегодня на практическое расширение эмиграции в Израиль путем увеличения числа обращений, диверсификации их контингента и ускорения их подачи. Будет очень важно для продолжения всего предприятия, если образуется фон, означающий на деле режим репатриации евреев из СССР в Израиль, пусть даже в самом ограниченном объеме. Вместе с тем, я не считаю, что посольству в Москве и нам здесь следует отказаться от использования возможностей прямых и официальных контактов, чтобы попытаться со всей осторожностью поднять проблему репатриации.

Я не возлагаю больших надежд на «нерегулярные контакты». Я попытался задействовать Наума Гольдмана для того, чтобы повлиять на Молотова или Громыко, но это не помогло. Я не посчитал нужным поручить Эбану на встрече с Молотовым обсудить проблему репатриации, так как основная цель разговора состояла в том, чтобы ответить на советские обвинения, высказанные нам, после озвучивания идеи о военном союзе с США.

Что касается Вашего предложения, чтобы мы объяснили советской стороне важность репатриации «их евреев» в Израиль для укрепления нашей независимости, я боюсь, что это не убедит их. Они хорошо знают проблемы нашего экономического положения. Они понимают, что любое серьезное расширение репатриации тут же усилит нашу связь с Америкой, и не только с американскими евреями, но и с правительством США» [21].

В конце августа 1955 г. в МИД Израиля состоялись консультации по вопросу репатриации евреев из СССР и политике Израиля в отношении евреев СССР. В консультациях участвовали Ш. Авигур, А. Харман – в 1955 г. заместитель генерального директора МИД, Ш. Бенцур – руководитель Восточноевропейского департамента МИД, Х. Яхил – возглавлявший в 1949–1951 гг. отдел абсорбции в Еврейском агентстве. Была проанализирована ситуация в мире, дано израильское видение советской политики, зафиксированы цели и план деятельности.

Участники консультаций констатировали: «Появились признаки намерения Советского Союза прийти к ослаблению напряженности в международных отношениях. Этот новый курс в политике Советского Союза может послужить подходящим моментом для изменения статуса евреев в государствах, расположенных по ту сторону железного занавеса.

Можно предположить, что правительство СССР заинтересовано в реальном ослаблении напряженности на международной арене, однако, возможно, этому есть другое объяснение. Холодная война перекрыла ему любую практическую возможность пропагандистского влияния в западном мире. Ослабление напряженности может привести к изменениям в этом направлении, даже если это не является основным намерением русских в их нынешней политике, но, вне всякого сомнения, они используют ослабление напряженности для этой цели.

Одно из основных препятствий, стоящих перед Советским Союзом, это недоверие к нему со стороны Запада. Западный мир жаждет ослабления напряженности, но с подозрительностью изучает каждый шаг Советского Союза в этом направлении: делает ли он это искренне, или за его примирительной риторикой скрываются козни и тактические уловки. ... Поэтому Советский Союз не сможет длительное время следовать политике ослабления напряженности, не занимаясь серьезно проблемой общественного мнения в западном мире, пытаясь представить свои нынешние шаги ... как вытекающие из реального, искреннего беспокойства за судьбы мира» [22].

Участники совещания сделали еще один вывод, что «СССР не сможет игнорировать еврейский фактор в западном мире. Раньше Советский Союз всегда учитывал международный еврейский фактор всякий раз, когда хотел повлиять на общественное мнение на Западе. В этой связи можно указать на его шаги в данной области в 30-е годы в период Народного фронта; создание Еврейского антифашистского комитета во время Второй мировой войны; а в последнее время

использование еврейского фактора в пропагандистской кампании против предоставления оружия Западной Германии» [22].

В ходе консультаций отмечалось, что евреи в западном мире принадлежат в основном к либеральным кругам. Создалась легенда, не лишённая оснований, что еврейский фактор в западных странах влияет на формирование общественного мнения.

В материалах совещания констатировалось, что еврейское общественное мнение на Западе долгое время не беспокоилось о судьбе евреев России. Этот вопрос был внесен в повестку дня только в период холодной войны. Интересно, что первыми, кто поднял его, были несионистские еврейские организации, которые в качестве доказательства широким слоям общественности на Западе, что евреи являются антикоммунистами, приводили преследование евреев в СССР. В США наибольшую активность в этой области проявили Американский еврейский комитет и Еврейский рабочий комитет.

Участники консультаций обозначили цели деятельности Израиля в вопросе репатриации евреев из этих государств. Они потребовали предоставить евреям Восточной Европы и России право принимать решение по своему желанию о выражении своей еврейской идентичности; предоставить им возможность свободно собираться; осуществлять контакты с еврейскими общинами в других странах, исходя из того, что они являются частью еврейского народа; репатриироваться в Израиль.

Зафиксирована необходимость вести широкую пропагандистскую кампанию для реализации этих целей. «Мы обязаны вести информационную кампанию среди евреев на Западе и указывать им на серьезность положения евреев в государствах Восточной Европы, заботясь о том, чтобы они внесли проблему положения евреев в критерии, которыми они будут проверять суть советской внешней политики. Следует позаботиться о том, чтобы еврейский вопрос не подавался в антисоветском духе. Русские должны почувствовать, что речь идет о настоящем интересе евреев к вопросу, что они должны в какой-то форме удовлетворить его, что не преследуется целью пропаганды против них.

Евреи всего мира должны высказываться в такой форме, чтобы русские поняли, что единственный целесообразный путь удовлетворения претензий мирового еврейства состоит в удовлетворении претензий Израиля путем разрешения репатриации из государств Восточной Европы, включая Россию» [22].

Участниками совещания был предложен обширный план деятельности, направленной на

увеличение репатриации евреев из этих государств в Израиль. Предполагалось, что процесс ослабления напряженности будет длительным, а деятельность по увеличению репатриации должна быть непрерывной и последовательной.

Для определения тональности публичных высказываний и создания впечатления актуальности вопроса для Израиля и всего еврейского мира министру иностранных дел Израиля рекомендовалось выступить с речью и отметить в ней требование репатриации евреев из России.

После выступления министра израильским дипломатам предлагалось установить контакты с представителями СССР и государств Восточной Европы и разъяснить им суть требования Израиля. Рекомендовалось также добиваться встречи министра иностранных дел Израиля с советским министром иностранных дел или с главой правительства СССР во время Генеральной Ассамблеи ООН или в другом месте.

Рекомендовалось позаботиться о выражении мнений представительных еврейских организаций, которые будут высказываться в соответствии с вышеперечисленными установками.

Н. Гольдман должен был выступить с речью перед Исполнительным комитетом Всемирной сионистской организации, сделать обзор истории проблемы евреев России в последние пятьдесят лет и дать четкое выражение требованию еврейского народа.

МИД Израиля должен был осуществить контакты с еврейскими общественными деятелями из разных стран, прибывшими на заседание сионистского Исполнительного комитета в Иерусалим, и проинструктировать их о действиях после возвращения в свои страны.

Направления деятельности Всемирного еврейского конгресса по этому вопросу следовало определять с Н. Гольдманом, а линию действий Американского еврейского конгресса – с его президентом И. Гольдштейном.

К этому можно добавить, что Н. Гольдман сообщал, что Всемирный еврейский конгресс уже проявляет активность в данном вопросе. В июне 1955 г. он сам встречался в Лондоне с послом Советского Союза в Англии Я. Маликом и беседовал с ним об отправке еврейской делегации в СССР. Член британского парламента Орбах, являвшийся активным деятелем Всемирного еврейского конгресса, должен был поехать в СССР, а член конгресса Дрейфус-Шмидт получил в Париже приглашение посетить Польшу.

Не рекомендовалось задействовать еврейские несионистские организации, такие как Американский еврейский комитет и Еврейский рабочий комитет США. Данные организации занимали ярко выраженную антисоветскую по-

зицию и использовали еврейский вопрос в России в основном как аргумент против СССР.

Израильским посольствам по всему миру предлагалось побуждать представительные еврейские организации к соответствующим действиям.

Еврейским организациям, направляющим делегации в СССР и государства Восточной Европы, предлагалось подумать об их составе. Рекомендовалось направлять делегации в ограниченном составе – не более двух-трех человек. Желательны даже делегации из одного человека. У таких делегаций, по мнению участников совещания, было больше шансов провести настоящие переговоры и затронуть суть дела, чем у больших делегаций, с которыми будут общаться как с группой туристов. Предлагалось подумать, не стоит ли в первое время уменьшить число делегаций. Это позволило бы направлять ключевые личности.

Была подчеркнута необходимость уделить особое внимание еврейской прессе в Израиле и за границей. Рекомендовалось побеспокоиться об оказании политической помощи требованию Израиля со стороны государств, поддерживающих невраждебные отношения с СССР, а также государств, в отношениях с которыми СССР заинтересован.

Относительно предстоящего визита в Москву федерального канцлера Федеративной Республики Германия К. Аденауэра участники совещания пришли к выводу, что не следует обращаться к нему с просьбой поднять вопрос официально, однако, возможно, он согласился бы сказать что-то по ходу бесед. Началом для разговора могли бы послужить соображения, которые подвигли его вести переговоры с Израилем, его взгляд на важность Израиля с исторической точки зрения.

Послы Израиля должны были встречаться с важными личностями, собирающимися посетить Восточную Европу и СССР, и проводить с ними инструктаж в контексте вопроса репатриации евреев. Им также рекомендовалось побуждать влиятельных личностей к посещению СССР, вести с ними соответствующие беседы, чтобы усилить впечатление, которое Израиль хотел произвести на русских. Бюджет на эти поездки предлагалось запросить у Всемирного еврейского конгресса. Послы должны были позаботиться о соответствующем освещении в прессе, давать разъяснения журналистам и обозревателям.

Подчеркивалась важность организации контактов общественности с посольствами СССР, для того чтобы произвести желаемое впечатление. Для этой цели рекомендовалось специально отбирать известных еврейских и нееврейских личностей, некоммунистов и даже антикомму-

нистов, верящих в возможность сосуществования между Востоком и Западом, мнение которых имеет вес в глазах широкой общественности. Указывалось на необходимость поиска подобных личностей в церковных кругах в различных странах.

Участники совещания констатировали: «Можно предположить, что при любом дипломатическом контакте между нами и русскими, они не отклонятся от своей принципиальной позиции по вопросу репатриации. То есть, от утверждения, что репатриация не может являться темой для переговоров между ними и нами, так как она напрямую касается подданных Советского Союза, а это вопрос их компетенции. Можно также предположить, что при любом дипломатическом контакте русские, прежде всего, поднимут вопрос договора о безопасности между нами и США. Поэтому, если мы усилим давление с нашей стороны по поводу договора о безопасности с США, добавив деятельность, которая предложена выше, это может вынудить русских пойти на уступки в вопросе репатриации. На первом этапе, может быть, из Венгрии и Румынии» [22].

5 сентября 1955 г. во все зарубежные представительства Израиля был отправлен циркуляр по отмеченным выше вопросам. Помимо перечисленных в ходе консультаций целей, задач и методов действий в нем упоминалась необходимость позаботиться о том, чтобы советские делегации, посещающие различные страны, столкнулись с требованием изменить статус евреев СССР. Предлагалось назначить в каждом израильском представительстве человека, который будет координировать деятельность, связанную с этим вопросом, и информировать МИД.

Для реализации намеченных целей и задач и поддержания постоянной связи с представительствами за рубежом М. Шаретт назначил внутри министерства иностранных дел Израиля специальный штаб. В него вошли А. Харман (координатор), Ш. Бенцур, А. Арох, Х. Яхил.

Весьма интересной в свете «проблемы евреев СССР» представляется беседа посла Израиля в Москве И. Авидара с К.Е. Ворошиловым, Л.М. Кагановичем и М.З. Сабуровым на приеме в Кремле 7.11.1955 г. Критикуя политику Израиля, Л.М. Каганович сказал: «Вы должны проводить политику государства, а вместо этого вы проводите сектантскую сионистскую политику. Желательно, чтобы вы заботились о своем государстве, а не вмешивались в дела других, не требуйте верности и поклонения вашей стране от евреев Советского Союза. Они верны своей стране» [23]. Ворошилов поддержал его. М.З. Сабуров заявил: «Лучше, чтобы вы не

вмешивались в наши дела, больше я вам ничего не могу сказать. Беспокойтесь о своей стране и своих делах» [23]. И. Авидар сделал вывод, что вопрос обсуждался на высшем уровне.

В 1955 г. в организации «Натив» был создан отдел под названием «Бар», которому было поручено разъяснять в западных государствах вопросы, связанные с положением евреев в СССР и государствах Восточной Европы, необходимость признать их право на репатриацию в Израиль. Такое же название – «Бар» получила и операция по увеличению репатриации советских евреев. Израильское руководство не хотело, чтобы официальный орган, такой как МИД, ассоциировался с этой деятельностью, из-за опасения, что это может повлиять на сокращение числа акторов на Западе, которых можно подключить к деятельности по теме евреев СССР и Восточной Европы [24].

Относительно деятельности, связанной с побуждением советских евреев к репатриации в Израиль и оказанием давления на власти в СССР, не было единства мнений среди тех, кто занимался ею. Споры велись о методах и формах этой деятельности, её увязки с другими вопросами двусторонних отношений. Интересно в этой связи мнение посла Израиля во Франции Я. Цура.

«Образ мышления правителей России и коммунистов, приближенных к ним, не признает разнообразия. Они не способны и не хотят различать между дружеской попыткой убеждения и подстрекательской кампанией. ... Конечно, наш способ разъяснения и наше требование к советскому правительству будут сопровождаться, насколько возможно, словами симпатии и высокой оценки заботы властей о личной безопасности и т.д. Но, когда мы начинаем оказывать давление на общественное мнение и требовать предоставления возможности развития еврейской культуры, преподавания иврита, воссоединения семей и т.д., мы будем вынуждены указать на недостатки советского режима. Трактовка, которая будет дана русскими, ... будет такой, что Израиль ведет разнузданное и безудержное подстрекательство против советской России, и найдется кто-то, кто скажет, что оно делает это по указанию своих английских и американских хозяев.

Такая ассоциация между Израилем и заботой об освобождении евреев России не принесет пользы ни нам, ни нашим братьям в Советском Союзе. Им – потому что мы хотим воспрепятствовать, насколько возможно, тому, чтобы позиция СССР по Ближнему Востоку повлияла на судьбу евреев России. Нам – потому что мы добавим точки трения в натянутые связи между нами и Советским Союзом» [24].

В Израиле осознавали, что репатриация – это часть комплекса политических проблем, разделяющих его и СССР. Если представлять её как требование Израиля, то для его выполнения СССР должен поступиться одним из принципов своей власти. Тем не менее, с учетом важности для Израиля репатриации советских евреев, власти стремились к её реализации. «Я не думаю, что операция изначально считается невыполнимой. В последние годы Москва изменила свой подход к большим и серьезным проблемам в такой мере, которая не могла прийти в голову раньше. Она сделала это, потому что политическая реальность вынудила её пойти на это» [24].

В Израиле понимали, что будет неправильно выдвигать на данном этапе требование широкой репатриации. «Общественное мнение вправе потребовать, исключительно из гуманитарных соображений, увеличить поток выезжающих из России членов разделенных семей. Тем более, что их разделили ужасы гитлеризма. Но будет неразумно, за исключением рамок политического урегулирования, чтобы интеллигенция или иностранные политические деятели, и даже представители еврейских общин требовали от России, чтобы она открыла ворота перед всеми желающими уехать.

Наша конечная цель – выезд евреев из России, но мы должны действовать в этом направлении поэтапно, ограничиться в первое время требованиями, которые можно выполнить. Мы совершим большую ошибку, если направим нашу штурмовую силу – пока еще очень скудную – на крепость, которую очень трудно захватить. В любом случае, мы не вправе делать это в то время, когда отношения между нами и СССР натянуты, и проблема репатриации может превратиться, не дай Бог, в инструмент игры в ухаживаниях Москвы за арабскими странами» [24].

В феврале 1956 г. в МИД Израиля прошли консультации по ситуации в Восточной Европе. Значительное место в ходе обмена мнениями занимал вопрос положения евреев в государствах этого региона. Директор Восточноевропейского департамента МИД А. Эшель отмечал: «Время подгоняет, и необходимо предпринимать действия. ... Мы не можем согласиться с тем, что сегодня отрицается существование евреев, находящихся на территории СССР. Но это не тот вопрос, который Израиль, как государство, должен и может решать. Вопрос должно решать мировое еврейство. Я считаю, что сегодня борьба за получение оружия менее важна, чем вопрос еврейства, потому что основная борьба это борьба с коммунистическим миром и его позицией в еврейском вопросе» [25].

Выступивший в ходе консультаций министр иностранных дел М. Шаретт коснулся позиции СССР в еврейском вопросе. «В отношении нас они ошиблись, совершили историческую ошибку. Из-за своего невежества они считали, что их поддержка нас в 1947 г. приведет к тому, что будет государство Израиль с 650 тысячами евреев, и, может быть, добавятся еще 100 тысяч. Но они не предугадали, как эти события отразятся на евреях СССР. Весьма возможно, что все аресты писателей и врачей явились результатом того, что они ошиблись. Они делали ставку на ассимиляцию евреев СССР внутри их режима» [25].

М. Шаретт добавил, что А. Вышинский в разговоре с ним сказал, что он не предвидит реакцию на образование Государства Израиль в еврейской диаспоре, волны эмиграции, пробуждения сознания евреев СССР.

Израильский МИД и еврейские организации провели значительную работу накануне визита Главы Совета министров СССР Н. Булганина и Первого секретаря Коммунистической партии СССР Н. Хрущева в Великобританию. Визит состоялся в период с 18 по 27 апреля 1956 г. Проблема евреев СССР входила в число многочисленных вопросов, которые подняла британская общественность в ходе визита. Почти во всех публикациях в английской прессе, касающихся визита, высказывалось требование более либерального подхода к вопросам евреев СССР. Вопрос о положении евреев в СССР поднимался на различных приемах.

В мае 1956 г. в МИД Израиля прошли очередные консультации по вопросу политики СССР на Ближнем Востоке и репатриации евреев из СССР и государств Восточной Европы. Консультации проходили в виде двух встреч. В консультациях участвовали министр иностранных дел М. Шаретт, руководители подразделений МИД: В. Эйтан (только во второй встрече), И. Харель, Ш. Авигур, А. Манор, М. Кармель, Б. Лобоцкий, Н. Леванон, Й. Дан, А. Харман, А. Эшель, З. Шек [26].

Во вступительном слове руководитель «Бар» Н. Леванон сделал обзор целей, задач подразделения и методов воздействия на мировое общественное мнение. Он считал, что не надо скрывать, что вся деятельность координируется из Израиля. В СССР прекрасно понимают это. Н. Леванон отметил, что в ходе совершенной им в конце 1955 г. поездки по государствам Европы с целью налаживания деятельности «Бар» ему было легче объяснить проблему неевреям, чем евреям. Три премьер-министра выразили тревогу за жизнь евреев в России. Это глава правительства Дании Х.К. Хансен, глава правительства

Норвегии Э. Герхардсен, глава правительства Швеции Т. Эрландер [26]. По его мнению, следовало прибегнуть к помощи профсоюзов и рабочих движений, а также «Сохнута». Главным он считал участие Всемирного еврейского конгресса.

Руководитель «Моссад» И. Харель призвал отслеживать то, что происходит в СССР, и, исходя из этого, планировать действия Израиля. Он считал, что в вопросе репатриации Израиль должен проявить политическую инициативу на самом высоком уровне и выступать открыто. «Следует учесть, что сейчас курс русских – это курс на демонстрацию доброй воли, курс против развязывания войны в регионе и в мире» [26].

Касаясь бесед с руководством МИД СССР по вопросу репатриации, М. Шаретт отметил, что дважды говорил об этом с А. Вышинским. Первый раз в декабре 1950 г. на встрече в Нью-Йорке. А. Вышинский сказал тогда, что выдача разрешений на выезд противоречит сути системы СССР. В декабре 1951 г. министры встретились в Париже. На этот раз А. Вышинский отметил разницу между воссоединением семей, в рамках которого будет рассматриваться каждая просьба, и между эмиграцией, о которой не стоит и говорить. Ш. Эльяшив говорил с А. Громыко. Беседа состоялась в декабре 1953 г. Ш. Эльяшив получил отрицательный ответ «с неслыханной доселе решительностью» [26].

В ходе консультаций была подчеркнута важность усиления деятельности «Бар». Говорилось о необходимости предпринять усилия для увеличения вещания радиостанции «Голос Сиона», передачи которой направлены на евреев диаспоры, разнообразить тематику передач.

В мае 1956 г. СССР посетила делегация Французской социалистической партии. Она встречалась с Н. Хрущевым и А. Микояном. На вопросы, касающиеся евреев, отвечал в основном А. Микоян, а Н. Хрущев вступал в беседу время от времени и делал замечания. Относительно вопроса репатриации А. Микоян посоветовался вначале с Н. Хрущевым и другими, сидящими за столом, прежде, чем дал ответ. «Мы не поощряем выезд евреев, потому что Израиль – это американское капиталистическое логово и антисоветский центр. Вместе с тем, никто не препятствует и не будет препятствовать в будущем выезду тех, кто хочет этого, но таких вообще нет. Евреи СССР вообще не хотят уезжать в Израиль. У нас нет антисемитизма. Неправда, что закрылись еврейские театры, газеты и издательства. Все эти учреждения выродились сами, потому что евреи обрусели, у них нет никакой потребности или желания в их особенных учреждениях культуры. Если бы они потребовали открыть школы, театры, газеты и т.д., им бы все это дали» [27].

Заключение

К середине 1950-х годов «проблема евреев СССР» заняла одно из центральных мест в израильской политике. В течение двух лет скромные просьбы о предоставлении разрешений на выезд в Израиль для воссоединения семей сменились открытым требованием права на самоопределение и репатриацию. Еврейский вопрос подавался как не менее важный, чем другие политические вопросы.

К борьбе за советских евреев было подключено мировое еврейство и его организации, еврейские общины всего мира. Они должны были разъяснить евреям и неевреям, что в СССР существует еврейская и человеческая проблема, требующая своего решения.

Советская сторона категорически отрицала существование «проблемы евреев СССР», заявляла, что не существует никакого ущемления прав евреев ни в культурном, ни в религиозном плане, что евреи ассимилировались и не хотят уезжать. При этом есть основания полагать, что актуализация «проблемы евреев СССР» в мировом общественном мнении очень раздражала руководство СССР.

Список литературы

1. Лакер В. История сионизма. М., 2000. 842 с.
2. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.
3. Рыжов И.В. Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.). Нижний Новгород: Вектор ТИС, 2008. 282 с.
4. Brecher M. Decisions in Israel's Foreign Policy. Oxford University Press, 1974. 639 p.
5. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
6. Bialer U. Israel's Global Foreign Policy, 1948–1956 // New Perspectives on Israeli History. The Early Years of the State / Edited by L.J. Silberstein. New York University Press, 1991. 294 p.
7. Письмо посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшова министру иностранных дел Израиля М. Шаретту о репатриации. 5.1.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2397/18.
8. Письмо посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшова министру иностранных дел Израиля М. Шаретту об отношениях с СССР. 4.1.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2390/10.
9. Телеграмма посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшова в МИД Израиля о встрече в ВОКС. 23.1.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/2.
10. Отчет № 5 посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшова в департамент Восточной Европы о праздновании Песаха в московской синагоге. 21.04.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12.

11. Приложение к отчету №5 посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшива в департамент Восточной Европы МИД Израиля. 21.04.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12.

12. Нота МИД Израиля в миссию Советского Союза в Тель-Авиве. 29.04.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2496/7.

13. Телеграмма посланника Израиля в Москве Ш. Эльяшива в МИД Израиля № 202, 28.4.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/2.

14. Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта президенту Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдману с просьбой встретиться с министром иностранных дел СССР В. Молотовым и обсудить вопросы репатриации евреев. 23.05.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2457/17.

15. Телеграмма посла Израиля в Москве Ш. Эльяшива в министерство иностранных дел Израиля о визах для восстановления семей. 3.11.1954. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/2.

16. Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шаретта послу Израиля в Москве И. Авидару. 19.4.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/3.

17. Письмо посла Израиля в Москве И. Авидара министру иностранных дел Израиля М. Шаретту. 21.4.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2397/18.

18. Служебная записка секретаря министра иностранных дел Израиля З. Шека министру иностранных дел М. Шаретту. 2.5.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12.

19. Письмо заместителя генерального директора МИД Израиля А. Хармана министру иностранных дел М. Шаретту. 10.1.1956. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12.

20. Письмо посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля. 16.6.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2387/12.

21. Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта руководителю «Натив» Ш. Авигуру. 26.6.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2397/18.

22. Резюме консультаций в МИД Израиля по вопросу репатриации из Советского Союза. 21.8.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/18.

23. Телеграмма посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о беседах с Ворошиловым, Кагановичем и Сабуровым. 7.11.1955. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.09/2326/4.

24. Письмо посла Израиля во Франции Я. Цура министру иностранных дел Израиля М. Шаретту. 16.2.1956. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2497/1.

25. Продолжение консультаций по Восточной Европе в канцелярии министра иностранных дел Израиля. 20.2.1956. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.02/2410/18.

26. Консультации в МИД Израиля (8–14 мая 1956 г.). Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2497/1.

27. Письмо А. Эшеля послу Израиля в Москве И. Авидару. 24.5.1956. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 130.11/2497/2.

«THE PROBLEM OF THE JEWS OF THE USSR» IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVES OF ISRAEL (1954–1956)

Y.I. Kostenko, V.M. Morozov

In this article, the authors, based on materials from the State Archives of Israel, examine Israel's approaches to the "problem of the Jews of the USSR" in the first years after a short break and restoration of diplomatic relations in 1953, the main reasons that influenced the actualization of the problem, its place in Israel's foreign policy and factors that Israel had to reckon with. After examining the documents, the authors of the article came to the conclusion that by 1956 the "problem of the Jews of the USSR" and their emigration to Israel had taken one of the central places in Israeli foreign policy. World public opinion was involved in solving the "problem".

Keywords: Israeli policy towards the USSR, the problem of the Jews of the USSR, relations between the USSR and Israel, the formation of Israel's foreign policy, the USSR's policy in the Middle East.

References

1. Lacker V. History of Zionism. Moscow, 2000. 842 p.

2. Bar-Zohar M. Ben-Gurion. Rostov n/A: Phoenix, 1998. 512 p.

3. Ryzhov I.V. Foreign policy of the State of Israel: main directions and priorities (1948–2000). Nizhny Novgorod: Vector TIS, 2008. 282 p.

4. Brecher M. Decisions in Israel's Foreign Policy. Oxford University Press, 1974. 639 p.

5. Zvyagelskaya I. D. History of the State of Israel. M.: Aspect Press, 2012. 359 p.

6. Bialer U. Israel's Global Foreign Policy, 1948–1956 // New Perspectives on Israeli History. The Early Years of the State / Edited by L.J. Silberstein. New York University Press, 1991. 294 p.

7. Letter of the Israeli Envoy to Moscow Sh. Elyashiv to the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Charette on repatriation. 5.1.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2397/18.

8. Letter from the Israeli Envoy in Moscow Sh. Elyashiv to the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Charette on relations with the USSR. 4.1.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2390/10.

9. Telegram of the Israeli Envoy to Moscow Sh. El-

yashiv in the Israeli Foreign Ministry about the meeting in AUSCCA. 23.1.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.09/2326/2.

10. Report № 5 of the Israeli Envoy in Moscow Sh. Elyashiv to the Department of Eastern Europe about the celebration of Passover in the Moscow synagogue. 21.04.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2387/12.

11. Appendix to the report No. 5 of the Israeli Envoy in Moscow Sh. Elyashiv to the Department of Eastern Europe of the Israeli Foreign Ministry. 21.04.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2387/12.

12. Note from the Israeli Foreign Ministry to the Soviet Union mission in Tel Aviv. 29.04.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.11/2496/7.

13. Telegram of the Israeli Envoy to Moscow Sh. Elyashiv in the Israeli Foreign Ministry № 202, 28.4.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.09/2326/2.

14. Letter from the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Sharett to the President of the World Jewish Congress N. Goldman with a request to meet with the Minister of Foreign Affairs of the USSR V. Molotov and discuss the repatriation of Jews. 23.05.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2457/17.

15. Telegram from the Israeli Ambassador in Moscow Sh. Elyashiv to the Israeli Ministry of Foreign Affairs about visas for the restoration of families. 3.11.1954. The State Archive of Israel. Archive number: 130.09/2326/2.

16. Telegram of the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Charette to the Ambassador of Israel in Moscow I. Avidar. 19.4.1955. The State Archive of Israel. Art number: 130.09/2326/3.

17. Letter from the Israeli Ambassador in Moscow I. Avidar to the Israeli Foreign Minister M. Sharett. 21.4.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2397/18.

18. Official note of the Secretary of the Minister of Foreign Affairs of Israel Z. Shek to the Minister of Foreign Affairs M. Charette. 2.5.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2387/12.

19. Letter from Deputy Director General of the Israeli Foreign Ministry A. Harman to Foreign Minister M. Charette. 10.1.1956. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2387/12.

20. Letter from the Israeli Ambassador in Moscow I. Avidar to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry. 16.6.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2387/12.

21. Letter from the Minister of Foreign Affairs of Israel M. Sharett to the head of "Native" Sh. Avigur. 26.6.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2397/18.

22. Summary of consultations at the Israeli Foreign Ministry on the issue of repatriation from the Soviet Union. 21.8.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 8\11\18.

23. Telegram from the Israeli Ambassador in Moscow I. Avidar to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry about conversations with Voroshilov, Kaganovich and Saburov. 7.11.1955. The State Archive of Israel. Archive number: 130.09/2326/4.

24. Letter from the Israeli Ambassador to France Ya. Tsurá to the Israeli Foreign Minister M. Charette. 16.2.1956. The State Archive of Israel. Archive number: 130.11/2497/1.

25. Continuation of consultations on Eastern Europe in the Office of the Minister of Foreign Affairs of Israel. 20.2.1956. The State Archive of Israel. Archive number: 130.02/2410/18.

26. Consultations at the Israeli Foreign Ministry (May 8-14, 1956). The State Archive of Israel. Archive number: 130.11/2497/1.

27. A letter from A. Eshel to the Israeli Ambassador in Moscow, I. Avidar. 24.5.1956. The State Archive of Israel. Archive number: 130.11/2497/2.